

НОВЫЕ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЯ ЛЕБЯЖИНКА VI

© 2017 А.И. Королев, Н.В. Рослякова

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 04.04.2017

Статья посвящена публикации результатов анализа археозоологических материалов, полученных с поселения Лебяжинка VI в 2013 г. и 2015 г. Дается характеристика культурного слоя, заполнения нижней части жилища 1, в которых располагались кости животных. Обосновывается вывод о связи археозоологических остатков с типом керамики с «внутренним ребром». На поселении представлены кости диких, домашних видов, черепах, птиц, рыб. Преобладают кости диких видов: куницы, бобра, медведя, лося, сайги, выдры, барсука, сурка, зайца, лисицы, волка. Кости домашних видов (мелкий рогатый скот, крупный рогатый скот, собака) составляют 33%. Принадлежность лошади к домашним видам требует отдельного изучения.

Ключевые слова: эпоха энеолита, лесостепное Поволжье, поселение Лебяжинка VI, керамика с «внутренним ребром», археозоология, кости домашних животных, кости диких животных.

Работа выполнена в рамках проекта №33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

Вопросы изучения хозяйства энеолитического населения на территории лесостепного Поволжья относятся к числу наиболее важных в связи с распространением в этот период производящего хозяйства в форме скотоводства¹. Сложность решения этих вопросов определяется современным состоянием источниковой базы. Кости диких и домашних животных выявлены на многослойных стоянках Виловатовской, Ивановской², Чесноковской³, Чекалинской IV⁴, содержащих разнокультурные и разновременные комплексы. Вследствие сложного характера памятников проблема соотношения археозоологических данных с конкретным типом материалов остается актуальной. Среди энеолитических памятников р.Сок выделяется однослойное поселение Лебяжинка III, отнесенное исследователями к самарской культуре, в материалах которого не выявлено костей домашних видов⁵. Анализ состояния источников, полученных на памятниках бассейна р.Сок, был проведен авторами в предварительной публикации археозоологических материалов поселения Лебяжинка VI. Там же был поставлен вопрос о связи костей домашних животных с комплексом керамики 1 группы (с «внутренним ребром»), залегающей совместно в культурном слое и в заполнении жилищного котлована 1⁶.

Целью данной статьи является введение в научный оборот результатов исследования археозоологических материалов за 2013 г. и 2015 г.

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, декан исторического факультета.

E-mail: arkorolev@gmail.com

Рослякова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник археологической лаборатории.

E-mail: roslyakova_n@mail.ru

В 2015 г. были проведены раскопки центральной части котлована жилища 1 на площади 48 м², в результате которых существенно пополнилась коллекция костей животных. Керамика с «внутренним ребром» за пределами котлована залегала скоплениями и развалами сосудов в основании слоя плотной супеси черного цвета. Обнаруженные в этом слое кости животных с большой степенью вероятности могут быть связаны с керамикой этой группы. Это подтверждается близким соотношением количества костей видов животных из культурного слоя и заполнения жилищного котлована (табл.1-3). Но точное определение здесь вряд ли возможно, поскольку на памятнике выявлена небольшая группа керамики хвалынской культуры, скотоводческий характер которой доказан⁷. Еще больший интерес представляют материалы, полученные из нижней части заполнения жилищного котлована 1, где полностью доминировала керамика с «внутренним ребром». Здесь же располагались каменные и костяные орудия, кости диких и домашних животных, рыб, черепах. Котлован был заполнен плотной буровато-серой супесью мощностью около 20 см. Верхняя часть этого заполнения характеризуется более темным и равномерно окрашенным цветом, ближе к основанию он становился светлее, и на этом фоне проявлялись пятна ям. Вместе с этим уменьшалось количество находок и возрастала насыщенность карбонатами. Характер культурного слоя способствовал сохранению костей, включая мелкие кости рыб. На внутренней поверхности сосудов также часто сохраняется нагар, позволяющий обратиться к изучению его состава и использовать для радиоуглеродного датирования

ния. Необходимо подчеркнуть, что открытое жилище, связанное с керамикой с «внутренним ребром», дает основания впервые выполнить характеристику хозяйственной деятельности его обитателей. Археозоологические материалы происходят из культурного слоя, из заполнения самого котлована и заполнения ям раскопа 2015 г. Ямы №2, 6, 7, 8, 11, 14, 23, 24, 27 – определены как столбовые, №1, 5, 17, 22 – хозяйственные, №21 – очажная. Вскрытая площадь составила 112 м², на которой было собрано 2409 фрагментов костей животных. Насыщенность культурного слоя поселения костными остатками составляет порядка 21,5 костей на 1 м². Естественная сохранность костей оценивается как удовлетворительная (3 балла по пятибалльной шкале). Такая сохранность позволила зафиксировать на

костях многочисленные следы искусственного воздействия, оставленные в процессе разделки туш животных и их утилизации: порезы острым лезвием, надрубы, разрубы, следы разбивания костей, а также погрызы собаками и следы воздействия высокой температуры (свыше 800° С). Наличие указанных следов свидетельствует о том, что основная часть костей животных из поселения Лебяжинка VI является кухонными остатками. Часть фрагментированных костей со следами обрезки, шлифовки, залощенной поверхностью, следами использования служила орудиями, их обломками или заготовками.

Остеологическая коллекция состоит из костей млекопитающих (38,9%), птиц (14,8%), рыб (31,4%), рептилий (13,7%) и моллюсков (1,2%) (табл.1).

Таблица 1. Таксономическая структура археозоологических материалов на поселении Лебяжинка VI (раскопы 2013 г., 2015 г.)

Объекты раскопок	Домашние копытные	Домашняя собака	Домашние или дикие крупные полорогие	Домашняя или дикая лошадь	Домашняя собака или волк	Охотничьи виды	Птицы	Рыбы	Рептилии	Моллюски	Всего
Культурный слой	71	18	0	0	6	206	108	192	91	13	705
Заполнение жилища 1	83	14	1	2	3	173	90	198	116	5	685
Яма 1	1							1			2
Яма 2							3	20			23
Яма 5	1			1		3	1	11	1		18
Яма 6							1	2			3
Яма 8						1	1	1			3
Яма 11								3			3
Яма 14								1			1
Яма 17									1		1
Яма 19	1						1	3			5
Яма 21								1			1
Яма 22		1				5	19	6			31
Яма 23		2						3			5
Яма 24							2	38			40
Яма 27						1					1
Всего в ямах	3	3	0	1	0	10	28	90	2	0	137
По всем объектам	157	35	1	3	9	389	226	480	209	18	1527
%	10,3	2,3	0,1	0,2	0,6	25,5	14,8	31,4	13,7	1,2	100,0

Помимо этого в культурном слое встречены 28 костей мелких грызунов (*Rodentia gen. indet.*), не имеющих отношения к хозяйственной деятельности жителей поселения.

Кости млекопитающих принадлежат домашним (33,0%) и диким (67,0%) видам животных. Домашние виды представлены костями крупного рогатого скота (*Bos taurus*) (далее – КРС), мелкого рогатого скота (далее – МРС) (*Ovis/Capra*) и собаки (*Canis familiaris*) (табл.2).

Из охотничьих видов в коллекции присутствуют кости лося (*Alces alces*), сайги (*Saiga tatarica*), медведя (*Ursus arctos*), волка (*Canis Lupus*), лисицы (*Vulpes vulpes*), зайца (*Lepus sp.*), куницы (*Martes sp.*), барсука (*Meles sp.*), бобра (*Castor fiber*), выдры (*Lutra lutra*), сурка (*Marmota sp.*) (табл.3). Кости лошади (*Equus caballus*) могут принадлежать как домашним, так и диким животным.

Соотношение домашних и охотничьих видов млекопитающих незначительно отличается в культурном слое и в заполнении котлована жилища (30,2% и 35,8% соответственно). Однако эта разница не превышает 5% и поэтому не может считаться достоверной. Полученные результаты могут быть обусловлены и небольшим объемом сравниваемых выборок. Количество костей домашних животных во всей коллекции не достигает необходимого количества экземпляров (400 единиц)⁸ для оценки соотношения отдельных видов. Среди костей промысловых животных наиболее многочисленны кости куницы и бобра. Резкое преобладание костей куницы позволяет предполагать специализированную охоту на пушного зверя⁹.

Результаты анализа археозоологического исследования позволяют сделать вывод о том, что

Таблица 2. Видовой состав домашних животных и распределение их костей по стратиграфическим объектам на поселении Лебяжинка VI (раскопы 2013 г., 2015 г.)

Объекты раскопок	Крупный рогатый скот	Мелкий рогатый скот	Собака	Всего
Культурный слой	19	52	18	89
Заполнение жилища 1	41	42	14	97
Яма 1		1		1
Яма 5	1			1
Яма 19		1		1
Яма 22			1	1
Яма 23			2	2
Всего в ямах	1	2	3	6
По всем объектам	61	96	35	192

Таблица 3. Видовой состав охотничьих животных и распределение их костей по объектам на поселении Лебяжинка VI (раскопы 2013 г., 2015 г.)

Объекты раскопок	Лось	Сайга	Медведь	Волк	Лисица	Зяц	Куница	Барсук	Бобр	Выдра	Сурок	Всего
Культурный слой	18	2	24	9	10	6	62	15	45	9	6	206
Заполнение жилища 1	13	0	17	11	5	11	66	10	36	2	2	173
Яма 5					1		2					3
Яма 8							1					1
Яма 22	1				1	1	2					5
Яма 27							1					1
Всего в ямах	1	0	0	0	2	1	6	0	0	0	0	10
По всем объектам	32	2	41	20	17	18	134	25	81	11	8	389

жители поселения Лебяжинка VI употребляли мясо домашних и диких млекопитающих примерно в равном количестве (46,2% и 53,8% соответственно). Эти показатели были вычислены с учетом разницы в весе туш разных видов животных. Основу мясного рациона составили КРС, лось, медведь, МРС. Помимо млекопитающих в пищу также употребляли рыбу¹⁰, птицу и мясо черепаш, а возможно, и моллюсков. Вероятно, рацион питания жителей поселения менялся в зависимости от сезона. Полученные данные показывают существенную роль животноводства в хозяйственной деятельности изготовителей керамики с «внутренним ребром». В эпоху энеолита разведение домашних животных практиковалось не всеми группами населения лесостепного Поволжья¹¹. По-видимому, процесс становления производящего хозяйства был достаточно сложным и на его раннем этапе значение охоты и рыбной ловли оставалось высоким.

Материалы поселения Лебяжинка VI позволяют отнести промыслово-скотоводческое хозяйство обитателей поселка, изготавливавшего керамику с «внутренним ребром», к раннему этапу становления производящего хозяйства на Средней Волге. Имеются достаточные основания связывать археозоологические материалы из культурного слоя и жилища с хозяйственной деятельностью одного населения. Выводы могут быть скорректированы по окончании полного исследования жилища 1.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Васильев И.Б. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1981. С.66-68.

² Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург: ОГПИ, 1995. С.81-83.

³ Бахарев С.С., Овчинникова Н.В. Чесноковская стоянка на реке Сок // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара: СПИ, 1991. С.92.

⁴ Королев А.И., Рослякова Н.В. Хозяйственная деятельность в энеолите лесостепного Поволжья (по материалам поселения Лебяжинка VI) // Археология озерных поселений IV-II тыс. до н.э.: хронология культур и природно-климатические ритмы. Материалы международной конференции СПб: Эрмитаж, 2014. С.254-255.

⁵ Овчинникова Н.В. Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья (К проблеме взаимодействия индоевропейских и финно-угорских народов). Самара: СамГПУ, 1995. С.188-189.

⁶ Королев А.И., Рослякова Н.В. Хозяйственная деятельность... С.254-258.

⁷ Бозаткина О.Г. Определение костных остатков животных из II Хвалынского могильника // Хвалыньские энеолитические могильники и хвалыньская энеолитическая культура. Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье», 2010. С.400-402; Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалыньский энеолитический могильник. Саратов: Саратовский ун-т, 1990. С.65.

⁸ Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России. М., 2003. С.7-33.

⁹ Королев А.И., Косинцев П.А. Хозяйство волосовского населения Примокшанья (по данным поселения Имерка VIII) // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С.295-298.

¹⁰ Королев А.И., Шалапинин А.А., Яниш Е.Ю. К изучению рыболовства в энеолите лесостепного Поволжья (по материалам раскопок поселения Лебяжинка VI в 2013-14 гг.) // СНВ. 2016. №4 (17). С.85-91.

¹¹ Косинцев П.А., Варов А.И. Ранние этапы животноводства в Волго-Уральском регионе // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тезисы докладов конференции 18-20 декабря 1996 года. Самара: СамГПУ, 1996. С.29-31.

NEW ARCHAEOZOOLOGICAL MATERIALS FROM THE SETTLEMENT LEBYAZHINKA VI

© 2017 A.I. Korolev, N.V. Roslyakova

Samara State University of Social Sciences and Education

The article is devoted to the results of analysis of archaeological materials found in Lebyazhinka VI in 2013 and 2015. The authors characterize the cultural layer, filling of the lower part of dwelling 1, where animal bones were located. The main conclusion is made about connection between archaeozoological remains and the type of ceramics with the «inner edge». The settlement contains the bones of wild and domestic species, turtles, birds, and fish. The majority of bones belong to marten, beaver, bear, moose, saiga, otter, badger, marmot, hare, fox, and wolf. Bones of domestic species (small and large cattle, dogs) fit 33%. The belonging of horse to domestic species requires deeper study.

Keywords: Eneolithic, Volga forest-steppe region, Lebyazhinka VI settlement, ceramics «with the inner edge», archaeozoology, bones of wild animals, bones of domestic animals.

Arkadiy Korolev, Candidate of History, Associate Professor, Dean of Historical Faculty. E-mail: arkorolev@gmail.com

Natalia Roslyakova, Candidate of History, Archaeological Laboratory. E-mail: roslyakova_n@mail.ru